

Наблюдения над функциями региональных топонимов в поэзии В. В. Португалова

Пальчикова Дарья Дмитриевна, студент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Статья посвящена характеристике семантических и функциональных свойств наименований географических объектов в поэтических произведениях В. В. Португалова. Автор комментирует топонимы, которые используются в стихотворениях В. В. Португалова.

Ключевые слова: топоним, регионализм, поэтический регионализм, функция идентификации, эстетическая (поэтическая) функция, В. В. Португалов.

Названия географических объектов представляют огромный интерес для историков, лингвистов, географов, а также учёных из других областей знаний. Новизна исследования заключается в лингвистическом анализе топонимов в творчестве колымского поэта Валентина Валентиновича Португалова. Целью исследования является анализ функций региональных топонимов. Изучение функций региональной лексики в произведениях В. В. Португалова ещё не становилось предметом научного исследования.

Топоним (географическое название, географическое имя) – разряд онимов. Собственное имя любого географического объекта, в т. ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агроним, дримоним. Происходит от греческого «*topos*», т. е. место; местность, область, страна; пространство [4, с. 135–136]. Топонимы отражают историю освоения и заселения территории человеком. В нашем случае – историю освоения сурового Колымского края.

Нас интересуют функции региональных топонимов (топонимов-регионализмов) в художественном тексте (о понятии *регионализм* см. в [8, с. 27–28]). Согласно Д. Лампину, поэтонимы в художественном тексте выполняют разнообразные функции, например: идентифицирование персонажа / места; создание и поддержание иллюзии подлинности мира повествования; характеристика персонажа / места; выделение и группировка персонажей; участие в создании перспективы повествования; эстетическая функция; мифологическая функция. К данному перечню Н. В. Васильева добавляет деконструктивную функцию [1].

Материалом для исследования послужили три стихотворения В. В. Португалова, взятые из сборника «Колымская баллада»: «Звездапад!..», «У нас в Колымском крае...», «Колымская дорога» [5]. Наиболее явно у поэтонимов, используемых в этих произведениях, выделяются идентифицирующая и поэтическая (эстетическая) функции.

Отметим, что В. В. Португалов использует топонимы не только Колымского края, но и Чукотки. Такое употребление собственных имён объясняется историческими причинами: ранее Колыма и Чукотка составляли единую Магаданскую область.

В. В. Португалов долгое время прожил на Колыме. В 1937 г. поэт был арестован по обвинению в «участии в террористической группе молодых литераторов,

разрабатывавших план покушения на товарища Сталина». Срок отбывал в колымских лагерях, работал забойщиком, лесорубом, трактористом, горным мастером. В 1942 г. был освобождён из заключения. После освобождения работал на разных должностях в посёлках центральной Колымы. Пик творчества поэта пришёлся уже после освобождения.

Мы придерживаемся мнения, что каждое поэтическое имя есть задумка поэта. Оно отражает картину мира, задуманную автором, с большей наглядностью и убедительностью, используется им с определённой целью, а также поэтонимы являются частью стиля поэта. Топонимы – важные средства художественной выразительности: они помогают читателю погрузиться в мир, создаваемый поэтом.

Анализируемые нами лексемы представлены в следующей таблице:

Таблица 1. Топонимы в стихотворениях
В. В. Португалова

Лексема	Произведение
Арга – Юрях	«Звездапад!..»
Проведение	«Звездапад!..»
Армань	«Звездапад!..»
Нексикан	«Звездапад!..», «У нас в колымском крае...»
Скалистый	«Звездапад!..»
Бухта Лаврентия	«Звездапад!..»
Ягодный	«У нас в колымском крае...»
Сусуман	«У нас в колымском крае...»
Спорное	«Колымская дорога»
Усть-Омчуг	«У нас в колымском крае...»
Таскан	«Колымская дорога»
Магадан	«У нас в колымском крае...»
Колыма	«Колымская дорога»

Из таблицы 1 видно, что наибольшим количеством топонимов богато стихотворение «Звездапад!..»: Возле речки **Арга-Юрях**? // В небе плавают звёзды, как зыбкие тени // В мутной воде... Где мы встретимся? // Может быть, в **Проведении**? // В **Нексикане**? в **Армани**? – где?... Где мы встретимся? // Может быть, где-то на **Скалистом**? // Или в **бухте Лаврентия**? – где?

Для объяснения семантики имён собственных, вызывающих затруднение в понимании текста, мы обратимся к «Топонимическому словарю Севера-Востока СССР» В. В. Леонтьева и К. А. Новиковой.

1. Арга-Юрях (якут. **Аргаа юрэх** – «западная речка») – река, расположенная в Тенькинском районе, левый приток реки Кулу, (Сусуманский район Магаданской области) [3, с. 73].

2. Провидения – это бухта, залив и посёлок на юге Чукотского полуострова. Название бухте дал капитан Мур в ознаменование «счастливого провидения», которое позволило его кораблю благополучно провести зимовку в этой бухте. Располагается она в Анадырском заливе Берингова моря [3, с. 314]. Вход в неё ограничен мысом Лысая Голова на востоке и мысом Лесовского на западе.

3. Нексикан (якут. **Никсикан** – «затхлое место») – посёлок в Сусуманском районе Магаданской области, а также это речки, правые притоки реки Берелёх. Между этими речками был один из трудных участков пути, покрытый топиями с запахом гниющего торфа. Отсюда и соответствующее название [3, с. 272].

4. Армань – река, впадающая в Тауйскую губу; посёлок, расположенный в Ольском районе Магаданской области. Этимологии этого топонима в литературе спорны. П. В. Бабкин считает, что Армань восходит к эвенскому **анманра**, т. е. «ключ», «родник»... У. Г. Попова относит к эвенскому **анманран** «заторная, наледная». Но такого слова с долготами на всех гласных в эвенском языке нет [3, с. 74].

5. Скалистый – пульсирующий источник, ранее гейзер; располагается в долине реки Гейзерная. Был назван Т. И. Устиновой в 1961 г. по расположению на скале [3, с. 339].

6. Бухта Лаврентия – в топонимическом словаре упоминаются залив и посёлок на востоке Чукотского полуострова. Название заливу дал в 1778 г. Джеймс Кук по церковному календарю [3, с. 228].

Прежде всего топонимы выполняют функцию идентификации местности. Поэтическая (эстетическая) функция топонимов реализуется тогда, когда интересующие нас слова являются частью тех поэтических приёмов, которыми пользуется автор [7].

Вернёмся к стихотворению «Звездапад!..». Между географическими пунктами, которые упоминает автор, сотни и сотни километров. Здесь мы можем видеть пространственное отражение личности лирического героя. Эта личность масштабна и амбициозна. Ей по плечу любые свершения.

Однако, кроме пафосных контекстов, могут встретиться и иронические. Примером употребления иронии служит стихотворение «У нас в колымском крае...»: *В самом центре Нексикана // Полюс холода нашли, // Ну а в Ягодном – торосы // Вырастают из земли. // В Сусумане с непривычки // Можешь ты попасть в беду: // Там подметки к тротуару // Примерзают на ходу. // А в Усть-Омчуге недавно // Люди трезвые вполне // Темной ночью разглядели // Три сосульки на луне...*

1. Ягодное – посёлок, административный центр одноименного округа; ручей, левый приток реки Дебин. Название ручья получил благодаря кустам ягод, росших по его берегам. Якутское название ручья – **Дьолинаах**, т. е. «счастливый» [3, с. 443].

2. Сусуман – речка, левый приток реки Берелёх (эвен. **Кухуман ~ Хугуман** «буран», «позёмка», «ветер», т. е. «ветреная»); город, районный центр Сусуманского района [3, с. 347].

3. Усть-Омчуг – посёлок городского типа в Магаданской области России, административный центр Тенькинского района. В словаре В. В. Леонтьева и К. А. Новиковой данный топоним отсутствует.

В Магадане пурги воют // Десять месяцев подряд, // И морозы в Магадане // Невозможные стоят...

4. Магадан – город на побережье Охотского моря у бухты Нагаево, административный центр Магаданской области. Возник в начале 1930-х гг., с 1939 г. имеет статус города. Этимологически слово «Магадан» имеет разное толкование, но наиболее точным является суждение У. Г. Поповой и М. Н. Амамич, которые относят его к эвенскому **монгодан** «жилище из плавника, морские наносы» – так называлась одна из рек, протекавших близ места возникновения города [3, с. 239]. Менее убедительна версия, связывающая название с именем эвена Магда, на месте стойбища которого со временем вырос город.

В стихотворении «Колымская дорога» автор использует всего две интересующие нас лексемы (реализация функции идентификации): «Дорога вьется мимо // **Тасканского** прижима...» и «Прощаньем не терзая грудь, // Успев друзьям рукой махнуть, // Сказав: "До скорой встречи!", // Из **Спорного** под вечер // Мы выехали в путь».

1. Таскан – река, левый приток реки Колымы; село, расположенное в Ягоднинском городском округе. Происхождение слова, возможно, восходит либо к якутскому языку (**тааскаан**, т. е. «каменистый», либо к эвенскому (**таскаан**, т. е. «белая глина»). Определить точное происхождение топонима трудно [3, с. 355].

В данном случае автор указывает не сам посёлок, а природное явление – Тасканский прижим. Это нагон воды на отвесный (обычно скальный) берег на повороте реки. В результате поперечного смещения воды непосредственно у берега происходит локальное повышение её уровня с характерными для прижима сильными поверхностными потоками, направленными от берега, которые могут отбросить (не допустить прижатия к берегу) лёгкое судно с малой осадкой, затянутое в прижим [6]. Подобное явление природы часто встречается на территории Магаданской области. Кроме Тасканского прижима, на федеральной автодороге «Колыма» существуют как минимум ещё три – Дебинский, Чёрный и Жёлтый.

2. Спорный – посёлок горняков, правый приток реки Оротукан в её среднем течении, Ягоднинский район. Название ручья и посёлка впервые появилось на глазомерной карте геолога С. В. Новикова в 1930 г. Ручей получил своё название – Спорный – поскольку явился предметом спора двух геологов: прораба-поисковика Э. П. Бертина и С. В. Новикова [3, с. 343].

Использованием поэтичности в качестве средств художественной выразительности автор стремится показать читателю, с одной стороны, природные реалии Колымы, красоту северного края, с другой, – это один из способов создания образа лирического героя, которому по силу осваивать этот жестокий и красивый край.

В ходе работы нами было выявлено двенадцать лексем, с которыми незнакомы читатели других регионов нашей страны; собрана краткая справочная информация к нескольким стихотворениям В. В. Португалова.

По-нашему мнению, необходимо издать полное собрание сочинений В. В. Португалова. В связи с этим неизбежно появится вопрос о комментировании ре-

гионализмов, которыми пользуется автор. Это позволит читателю полностью погрузиться в художественный мир колымского поэта.

Литература:

1. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. М. : Акад. гуманитар. исслед., 2005. — 224 с.
2. Васильева С. П., Ворошилова Е. В. Литературная ономастика : учебное пособие для студентов филологических специальностей / Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. — 138 с.
3. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Науч. Ред. Г. А. Меновщиков. Магадан: Кн. изд-во, 1989. — 456 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии М.: Наука, 1978 г. — 198 с.
5. Португалов В. В. Колымская баллада : стихи, поэмы / ред. И. А. Паникаров. Магадан, 2003. — 160 с. (Архивы памяти ; вып. 12).
6. Прижим / Википедия. [2020]. Дата обновления: 04.02.2019. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=97900273> (дата обращения: 20.05.2019).
7. Семенов А. И. Поэтический регионализм (к определению понятия) // Научный диалог. 2018. № 8. С. 62–73.
8. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект): учебное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Северный междунар. ун-т. Магадан, 2006. — 85 с.